

КОРРУПЦИОННЫЕ РИСКИ В ПРИВЛЕЧЕНИИ ЧАСТНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ: АНАЛИЗ ЭМПИРИЧЕСКИХ ДАННЫХ

Загребин Александр Витальевич *, Давлетбаева Жулдыз Жетпысбаевна

* Автор-корреспондент, Академия государственного управления при Президенте Республики Казахстан, Астана, Казахстан

ОТКРЫТЫЙ ДОСТУП

Как цитировать эту статью:

Загребин, А. В. & Давлетбаева, Ж. Ж. (2026). Коррупционные риски в привлечении частных инвестиций: анализ эмпирических данных. *Journal of Governance, Economics, and International Affairs*, 1(1), 86-103. <https://doi.org/10.68081/ewacwf03>

Copyright © 2026 Авторы

Данная работа распространяется на условиях международной лицензии Creative Commons Attribution 4.0 (CC BY 4.0).

<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

ISSN (онлайн-версия): 3136-7399

Поступила в редакцию:

16.08.2026

Рецензирована:

19.08.2026; 21.08.2026

Принята к публикации:

24.08.2026

Классификация JEL:

D73, G11, K23

Код МРНТИ:

04.51.35

DOI: 10.68081/ewacwf03

Выпуск:

Том 1, Выпуск 1 (2026)

Аннотация

Частные инвестиции наиболее уязвимы перед угрозой коррупции в связи с особенностями государственного регулирования данного вида экономической деятельности. Цель данной статьи – изучить восприятие коррупции в привлечении частных инвестиций в Республике Казахстан представителями бизнес-среды и профильными экспертами, определив основные типы коррупционных рисков и факторы, способствующие им. Для достижения данной цели использован смешанный метод исследования, основанный на сборе и анализе эмпирических данных через проведение социологического опроса субъектов предпринимательства в период с июля 2024 года по август 2025 года (общее количество респондентов – 384) и интервью с экспертами в сфере привлечения инвестиций и коррупции с октября 2024 года по январь 2025 года (общее количество интервьюируемых – 10). Результаты показали, что наиболее характерными для инвестиционной сферы Республики Казахстан являются коррупционные риски, связанные с распределением ресурсов, реализацией административно-распорядительных полномочий, неконкурентного предоставления преимуществ отдельным участникам рынка на законодательном уровне. Ключевыми факторами данных рисков выступают несовершенство законодательства, высокая административная нагрузка, конкуренция за ресурсы и недостаточность институционального контроля. Основными рекомендациями по дальнейшему совершенствованию антикоррупционной политики в рассматриваемой сфере являются как совершенствование регуляторных процедур, так и повышение прозрачности в распределении преференциальных ресурсов субъектам инвестиционной деятельности.

Ключевые слова:

коррупция, частные инвестиции, коррупционный риск, привлечение инвестиций, восприятие коррупции

Вклад авторов:

Концептуализация — А.В., Ж.Ж.; Методология — А.В.; Сбор данных — А.В.; Анализ данных — А.В.; Интерпретация — А.В., Ж.Ж.; Написание — черновик — А.В.; Написание — рецензирование и редактирование — Ж.Ж.; Визуализация — А.В.; Руководство — Ж.Ж.

Заявление о конфликте интересов:

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

1. Введение

Взаимосвязь между коррупцией и инвестициями продолжает оставаться одной из наиболее обсуждаемых проблем, как в академических дискуссиях, так и на политическом уровне. Коррупция подрывает доверие и снижает эффективность государственных институтов и рыночных механизмов, препятствуя устойчивому экономическому развитию через негативное влияние на инвестиции, предпринимательство и конкуренцию (OECD, 2024). Это влияние выражается через рост транзакционных издержек, неопределенности, создание неравного доступа к ресурсам. Подобная ситуация отпугивает отечественных и зарубежных инвесторов.

Особенно актуальна данная проблема для стран с развивающейся и переходной экономикой. Регион Центральная Азия в последние годы переживает период сильной волатильности прямых иностранных инвестиций (UNCTAD, 2025). Хотя подобные колебания могут быть вызваны глобальными геополитическими и экономическими условиями, критически важными детерминантами инвестиционной привлекательности являются институциональные факторы (Mauro, 1995; Wei, 2000; Habib & Zurawicki, 2002).

В данном контексте возникает необходимость изучения коррупционных рисков в процессе осуществления инвестиций частными инвесторами. Согласно определению Transparency International, коррупционный риск – это совокупность институциональных уязвимостей в системе или процессе, которые способствуют или могут способствовать коррупционным практикам (McDevitt, 2011). Выявление данных уязвимостей – ключевое направление антикоррупционной политики, направленной на совершенствование антикоррупционного механизма и улучшения инвестиционного климата.

Республика Казахстан представляет собой уникальный пример для изучения коррупционных рисков в инвестиционной сфере, а также факторов, способствующих коррупционным практикам. Как страна, активно стремящаяся позиционировать себя как региональный инвестиционный лидер, Республика Казахстан реализует ряд реформ, направленных на поддержку частных инвестиций и повышение эффективности антикоррупционных мер. Однако, несмотря на очевидные успехи, сохраняется разрыв между формальными институциональными мерами и их практической реализацией (OECD, 2018).

Несмотря на то, что фокусом исследования является институционально-экономическая составляющая коррупции, с социологической точки зрения природа данного явления также представляет интерес, поскольку связана с общественными нормами, ценностными ориентациями, характером взаимодействия между государством и обществом.

Концептуальное понимание таких факторов позволяет повысить эффективность проводимых антикоррупционных реформ (Kubbe et al., 2024).

Целью данной статьи является изучение существующих коррупционных рисков в привлечении частных инвестиций в Республике Казахстан и выявление факторов, способствующих коррупции в данной сфере. Для достижения данной цели проведен анализ эмпирических данных, полученных по результатам социологического исследования среди инвесторов – субъектов предпринимательства Республики Казахстан в 2024-2025 годах.

Исследование вносит вклад в изучение природы коррупции как явления, факторов и институциональных условий, способствующих коррупционным рискам в инвестиционной сфере.

2. Обзор литературы / Теоретическая база

Научная литература, составляющая теоретическую основу данного исследования, представлена междисциплинарными трудами, объединяющими экономику, государственное управление, коррупцию и риск-менеджмент. Коррупция обычно понимается как злоупотребление полномочиями в целях получения личной выгоды (World Bank, 2020; Transparency International, n.d.). Экономические последствия коррупции достаточно широко изучены в отношении инвестиций, предпринимательской активности и рыночной конкуренции (Tanzi, 1998; Dabour, 2000). С точки зрения институциональной теории, коррупция не является лишь результатом коррупционного поведения. Она встроена в структуру формальных и неформальных институтов, качество которых играет важную роль в получении экономических результатов, таких, как, к примеру, инвестиционные потоки (Khan et al., 2025). В условиях слабой институциональной среды с ограниченной подотчетностью, непрозрачным законодательством и относительной свободой действий коррупционные риски материализуются с большой степенью вероятности (Pinotti et al., 2020). Концепция коррупционного риска в последние годы все чаще рассматривается как аналитическая категория, означающая вероятность коррупционного поведения в рамках конкретных процессов, в сочетании с потенциальным воздействием такого поведения (OECD, 2026). Такой подход говорит о смещении акцента с измерения коррупции *ex post* на выявление уязвимостей *ex ante* в административных процессах и нормативных документах.

В существующей литературе можно выделить несколько ключевых детерминантов коррупционного риска. К ним относятся чрезмерная административная свобода действий, (Kurniawan, 2022), отсутствие прозрачности и доступа к информации (Farazmand et al., 2022), слабый институциональный потенциал и ограниченный профессионализм государственного

аппарата (Heywood & Meyer-Sahling, 2013), а также сложная или фрагментированная нормативно-правовая среда (Minto & Trincanato, 2022). Инвестиционные процессы, как правило, состоят из различных этапов, включают в себя действия разных заинтересованных сторон, в результате чего возникают потенциальные уязвимости.

Как ответ на данные вызовы, правительствами разрабатываются превентивные механизмы, включая оценку коррупционных рисков, этические стандарты, внедренные в административные процессы (Sauve et al., 2023), инструменты цифровизации государственных услуг для повышения прозрачности решений (Hauser, 2024), подразделения по профилактике правонарушений, внутренние системы аудита и подотчетности (Aven & Zio, 2018; Hafidz et al., 2025; Sergiienko et al., 2024).

В исследовании казахстанских авторов тема коррупционных рисков рассматривается в контексте более обширных исследований по превенции коррупции. Так, Alimbetova и др. (2025), изучая нормативную правовую базу, регулирующую транспортную отрасль Казахстана, выявляют коррупционные риски в административных процессах и нормативной правовой базе. Sagandykova G.S. (2025) идентифицирует коррупционные риски через анализ правового регулирования деятельности квазигосударственных организаций. Gaitov и др. (2026) выявляют коррупционные риски, изучая агропромышленный комплекс страны и влияние экономической преступности на его развитие. Контент-анализ литературы, проведенный авторами через библиометрическую базу Scopus и поисковую систему Google Scholar позволил предположить, что комплексное исследование коррупционных рисков в инвестиционной сфере Республики Казахстан ранее не проводилось. Данное исследование призвано заполнить данный пробел, через систематизацию коррупционных рисков и факторов, им способствующих в условиях государственной поддержки частных инвестиций в Республике Казахстан.

В этой связи, ставятся следующие исследовательские вопросы:

- Какие виды коррупционных рисков возникают в процессе привлечения частных инвестиций в Республике Казахстан?
- Какие факторы способствуют возникновению данных коррупционных рисков?

3. Материалы и методы

В данном исследовании используется смешанный метод, основанный на данных социологического опроса и экспертного опроса. Сочетание количественных и качественных методов сбора данных позволило сопоставить полученные результаты, тем самым, повысив их достоверность.

Анонимный онлайн-опрос (анкетирование) среди представителей бизнес-сообщества Республики Казахстан был проведен в период с июля 2024 года по август 2025 года во всех регионах страны. Среди опрошенных доля представителей субъектов крупного предпринимательства составила 4,7%, среднего – 14,1%, малого – 81,3%.

Цель опроса заключалась в выявлении представлений о коррупционных рисках на разных этапах инвестиционного процесса и существующих барьерах. Респонденты – юридические лица малого, среднего и крупного предпринимательства Республики Казахстан. Общее количество опрошенных субъектов предпринимательства составило 384. Данный объем определен исходя из стандартного расчета для выборки при доверительной вероятности 95% и предельной ошибке 5% при максимально вариативном распределении признака ($p = 0,5$). Необходимое количество респондентов по регионам (квоты для обеспечения территориального охвата) определяла генеральная совокупность: действующие субъекты малого, среднего и крупного предпринимательства Республики Казахстан. Достижение установленных квот осуществлялось методом неслучайного отбора «snowball», до достижения необходимого количества опрошенных по каждому региону, через официальные приглашения к участию посредством официальных писем, сообщений в мессенджерах, в том числе по рекомендации предыдущих участников исследования (Bryman, 2016).

В разрезе регионов наибольший удельный вес пришелся на города Алматы (29,7%), Астану (19,8%) и Шымкент (5,7%), доля остальных регионов – от 5,2 до 0,5%.

Последующая обработка данных и вычисления были произведены в программной среде R Studio (Version 2005.05.1) и MS Excel.

Полуструктурированные интервью со специалистами в области инвестиционной политики и противодействия коррупции позволили получить сведения об институциональной практике и системных проблемах. Общее количество интервьюируемых составило 10. Требования к интервьюируемым – наличие знаний и/или профессионального опыта в одной из областей, возраст от 30 лет, наличие высшего образования, согласно рекомендуемым признакам для данного метода исследования (Gorshkov & Sheregi, 2011). Профессиональная принадлежность – без ограничений, преимущественно общественные деятели, а также сотрудники квазигосударственных и частных организаций, с целью получения более независимого мнения.

По результатам интервью были подготовлены стенограммы для дальнейшего тематического анализа содержания ответов респондентов. В связи с относительно небольшим объемом стенограмм, тематическое кодирование проводилось вручную авторами на основе предварительно определенных аналитических категорий, с последовательным

сопоставлением и группировкой содержательно близких высказываний и выделением повторяющихся смысловых тем.

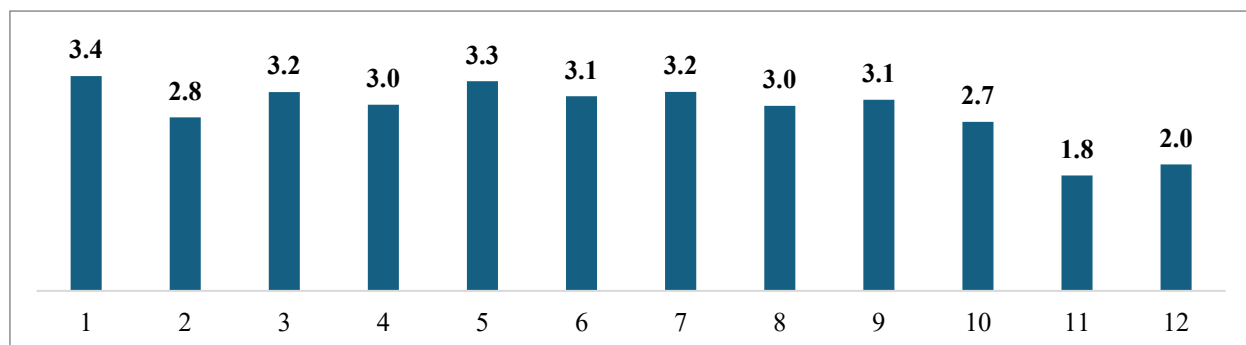
Интервью проводились по предварительному согласию экспертов, с соблюдением условий конфиденциальности данных и их использования в обобщенном виде.

В ходе проведения исследования все этические нормы и требования были соблюдены, в соответствии с утвержденной программой социологического исследования (Заключение Комитета по этической экспертизе исследований от 29.05.2024 г.).

4. Результаты и обсуждение

Анализ эмпирических данных о наиболее коррумпированных этапах инвестиционной деятельности

Респондентам в рамках социологического опроса было предложено оценить уровень коррупционных рисков на различных стадиях реализации инвестиционных проектов. Результаты опроса показали разное восприятие коррупционных рисков, в зависимости от инвестиционного процесса (Рисунок 1).

1 -	При оформлении земли под строительство
2 -	При разработке проектно-сметной документации
3 -	При получении разрешения на строительство
4 -	При получении технических условий на подключение коммуникаций
5 -	При оформлении права недропользования
6 -	При согласовании норм противопожарной безопасности
7 -	При согласовании санитарно-эпидемиологических норм
8 -	При согласовании норм промышленной безопасности
9 -	При прохождении экологической экспертизы
10 -	При получении инвестиционных преференций и субсидий
11 -	При получении льготного финансирования в банках второго уровня
12 -	При получении льготного финансирования в институтах развития

Рисунок 1. Средние значения ответов респондентов (N=384) на вопрос «Оцените уровень коррупции в следующих сферах» (0 баллов - «отсутствует»; 5 баллов - «высокий уровень»)

Примечание: составлено по результатам опроса

Наибольший уровень риска выявлен на стадии оформления земельного участка под строительство (3,4 балла), права недропользования (3,3 балла), что указывает на уязвимость данных административных практик с точки зрения коррупции, поскольку данные ресурсы

обладают высокой ценностью для инвесторов. Далее, в порядке убывания уровня воспринимаемой коррупции расположились такие процессы, как получение разрешения на строительство и согласование санитарно-эпидемиологических норм (3,2 балла). Как умеренно высокий (относительно всех оценок) уровень воспринимаемого риска можно охарактеризовать оценку вероятности коррупции на таких стадиях инвестиционного цикла, как согласование норм противопожарной безопасности, прохождение экологической экспертизы (по 3,1 балла), согласование норм промышленной безопасности и получение технических условий на инженерные сети (3,0 балла). В отношении данных процессов можно отметить, что они являются многоэтапными, регулируются многочисленными подзаконными и ведомственными актами и зачастую связаны с личными контактами между должностными лицами и субъектами предпринимательства.

Наименее коррупционными по мнению респондентов, являются механизмы финансовой поддержки инвестиций. В частности – процедуры льготного финансирования в институтах развития (2,0 балла) и банках второго уровня (1,8 балла). Данные результаты могут отражать более высокую степень формализации, стандартизации кредитных процедур, в сравнении с регуляторными и административными процессами.

Интервьюируемым в рамках экспертных интервью был задан вопрос относительно того, на каких этапах инвесторы чаще всего сталкиваются с коррупцией. Результаты выявили ряд этапов инвестиционного процесса, наиболее подверженных коррупционным рискам. На Рисунке 2 отображены данные сферы, исходя из частоты упоминания их в контексте коррупции как минимум двумя экспертами при ответе на вопрос «Укажите сферы, где коррупция наиболее распространена».

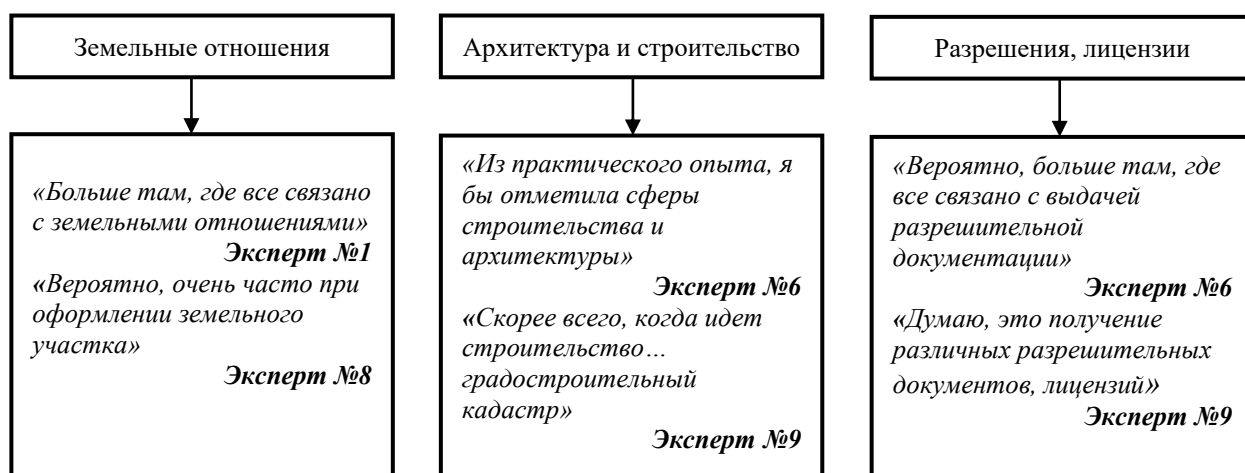

Рисунок 2. Наиболее коррумпированные сферы в привлечении частных инвестиций по мнению экспертов
 Примечание: составлено по результатам интервью

Результаты свидетельствуют о том, что эксперты связывают коррупционные риски с такими этапами, как выделение земельных участков, процедуры в сфере архитектуры и строительства, разрешения и лицензии. Хотя эксперты не детализировали те процессы, которые, на их взгляд, непосредственно связаны с коррупцией, ответы дают общее понимание того, как воспринимается инвестиционный процесс теоретиками и практиками в рассматриваемой сфере.

Анализ эмпирических данных о коррупционных факторах

На данном этапе исследования были изучены мнения респондентов относительно факторов, влияющих на эффективность антикоррупционных программ (Рисунок 3).

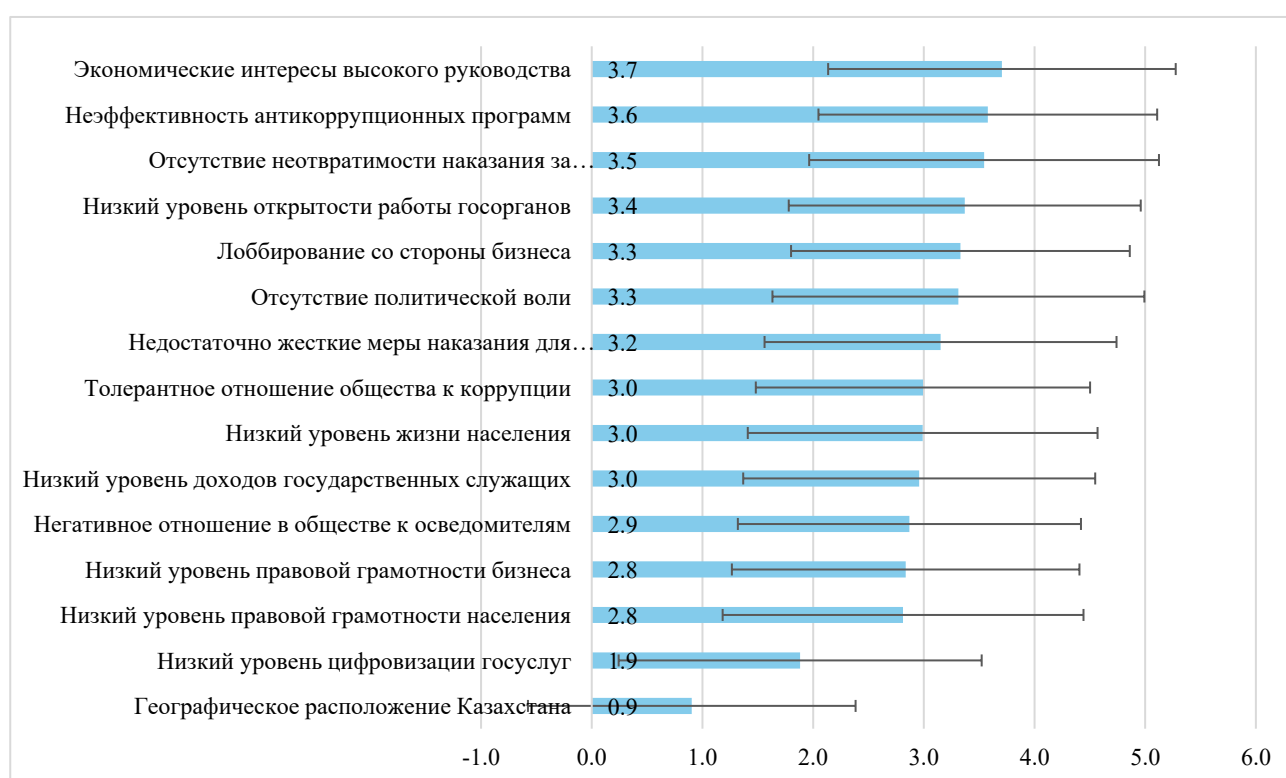

Рисунок 3. Средние значения ответов респондентов (n=384) на вопрос «Оцените, насколько следующие факторы препятствуют эффективной борьбе с коррупцией в Республике Казахстан (0 баллов - «не препятствуют»; 1 балл – «препятствуют минимально», 5 баллов - «препятствуют максимально»)»

Примечание: составлено авторами на основе опроса, столбцы представляют средние значения; планки погрешности — стандартное отклонение (SD).

Наиболее значимым фактором – препятствием в антикоррупционной кампании названы интересы высшего руководства (3,7 баллов), далее следуют неэффективность антикоррупционных программ (3,6 баллов), отсутствие неотвратимости наказания (3,5 баллов) и низкий уровень открытости государственных органов (3,4 балла). Наименее значимыми факторами, по мнению участников онлайн-опроса, оказались географическое расположение (0,9 балла) и низкий уровень цифровизации государственных услуг (1,9 балла). Таким образом, политические и правовые факторы являются преобладающими.

Далее, было предложено ответить на вопрос о факторах, препятствующих реализации инвестиционных проектов в Республике Казахстан. Результаты представлены на Рисунке 4.

Рисунок 4. Средние значения ответов респондентов ($n=384$) на вопрос «Оцените, насколько следующие факторы препятствуют в реализации инвестиционных проектов в Республике Казахстан» (0 баллов - «не препятствуют»; 1 балл – «препятствуют минимально», 5 баллов - «препятствуют максимально»)

Примечание: составлено авторами на основе опроса, столбцы представляют средние значения; планки погрешности — стандартное отклонение (SD)

Стоит отметить, что коррупция в государственных органах, по мнению представителей бизнес-среды, находится в топ-3 факторов, препятствующих реализации инвестиционных проектов в Республике Казахстан (с показателем 3,5 балла). Наиболее значимыми факторами названы высокие ставки по кредитам в БВУ (3,6 баллов) и высокий уровень бюрократии (3,5 балла). Таким образом, среди факторов, в наибольшей мере препятствующих инвестиционной активности, оказались два фактора институциональной среды, связанные с коррупционными рисками. Другими важными факторами названы низкое качество инженерной инфраструктуры (3,5 балла) и несовершенство законодательства (3,4 балла). Наименее значимыми оказались природно-климатические и геополитические условия.

Ответы экспертов на вопрос о том, что они считают причиной коррупции, разделились. Несмотря на то, что на данный вопрос высказались не все участники, и преобладающее мнение не было идентифицировано, полученные результаты позволяют сформировать пул ключевых факторов, способствующих коррупционным практикам (Таблица 1).

Дефицит земельных участков и инженерных мощностей как специфичные для сферы привлечения инвестиций проблемы озвучены Экспертом №1, в то время как Эксперты №6-10 называли более общие, системные факторы, включая отношение общества к коррупции, законодательные пробелы, некомпетентность чиновников и наличие монопольных прав на распределение бюджетных ресурсов.

Таблица 1. Причины коррупции в Республике Казахстан, по мнению экспертов в сфере инвестиционной деятельности и противодействия коррупции

№	Причины коррупции	Респондент
1	Дефицит земельных участков, дефицит инженерных мощностей	№1
2	Общая позиция общества (отношение к коррупции)	№6
3	Некомпетентность чиновников	№7
4	Ценностные ориентиры в обществе	№8
5	Коллизии в законодательстве	№9
6	Монопольные права по распределению бюджетных средств	№10

Источник: составлено авторами по результатам интервью

Кроме этого, одним из участников интервью были озвучены кейсы, способствующие распространению коррупционных практик в сфере привлечения частных инвестиций:

Первый кейс связан с практикой создания национальных операторов в Республике Казахстан.

«Это было пролоббировано конечными бенефициарами этих национальных операторов. ... Они лоббируют вплоть до того, что штрафы вводятся, в административное законодательство вводятся положения о штрафах. Это платеж частному лицу. Ну как вы меня можете заставлять. Это нонсенс, который, ... все понимают, но продолжают получать деньги... Это очевидная коррупция, в частных инвестициях» (Эксперт №2).

Второй кейс связан с практикой подписания межправительственных соглашений в сфере реализации инвестиционных проектов.

«... Иностранные игроки делят какую-то отрасль, договариваются через правительство, что мы придем на эту нишу, и никого больше сюда не пускайте. Это правительственные соглашения, за счет того, что у нас любые инвестиции, особенно иностранные, закрепляются постановлением правительства, решением главы государства, это легализовано, это в правовом поле ... То есть, есть соглашение, когда на уровне глав государств договариваются, что здесь вы будете работать. Насколько это коррупция или это дальновзоркость нашего руководства, я не могу сказать, поскольку формально это сделано по закону...» (Эксперт №2).

Оба озвученных кейса так или иначе связаны с ограничением конкуренции на рынке, которая воспринимается как коррупционный риск и вызвана, прежде всего, наличием лиц (бенефициаров), заинтересованных в существовании данного механизма, а также возможностей законодательного обеспечения его функционирования.

Обсуждение результатов эмпирического исследования

Полученные по итогам опроса и экспертных интервью результаты относительно первого исследовательского вопроса позволяют определить основные виды коррупционных рисков, возникающие в процессе привлечения частных инвестиций в Республике Казахстан. При сопоставлении ответов представителей бизнеса и экспертов наблюдается достаточно высокая согласованность. Она позволяет выделить три основные группы коррупционных рисков:

- Процессы, связанные с распределением и предоставлением доступа к ограниченным или дефицитным ресурсам, имеющим высокую ликвидность и экономическую ценность (права землепользования, недропользования);
- Процедуры, связанные с реализацией административно-распорядительных полномочий, включая всевозможные экспертизы, разрешения, уведомления, лицензии.
- Практика предоставления неконкурентных преимуществ отдельным субъектам рынка посредством наделения их определенными правами и ресурсами, лоббирования и т.д.

Результаты коррелируют с исследованиями, ранее проведенными в более широком международном контексте. Как отмечают Kolstad & Søreide (2009), страны, богатые природными ресурсами, в первую очередь страдают от коррупции в формах поиска ренты и патронажа. Исследование Всемирного Банка, основанное на изучении фирм в развивающихся странах, указывает на данные о высокой коррупции в сферах лицензирования и выдачи строительных разрешений (Gonzalez et al., 2007). Более поздние исследования также подтверждают высокий уровень взяточничества в вышеупомянутых видах деятельности (к примеру, Yusof & Arshad, 2020). Таким образом, выявленные коррупционные риски сосредоточены преимущественно в сферах с высокой степенью государственного регулирования и/или распределением экономически значимых ресурсов.

Касательно второго исследовательского вопроса о факторах, способствующих возникновению данных коррупционных рисков, анализ показал следующее. Результаты позволяют говорить о сочетании политико-экономических, институциональных и административных факторов. Примечательно, что респонденты не сводят коррупционные риски к поведенческим аспектам отдельных государственных служащих. Резюмируя мнения участников опроса и интервью исследования, можно заключить, что проблема коррупции в Республике Казахстан имеет более глубокие и системные корни. В частности, коррупционные риски в инвестиционной сфере можно интерпретировать как результат нескольких ключевых факторов:

- несовершенство законодательства;
- конкуренция за ресурсы;

- высокая административная нагрузка;
- недостаточность институционального контроля.

Все это, в совокупности, формирует негативное восприятие коррупции со стороны как предпринимателей, так и экспертного сообщества. Хотя само взаимодействие между государством и инвестором не обязательно предполагает наличие коррупционных рисков, определяющее значение имеет характер взаимодействия двух сторон, а также степень усмотрения при принятии решений. Полученные результаты согласуются с более широкими выводами международных исследований. В частности, с более высокой коррупцией напрямую связаны избыточная регуляторная нагрузка (Amin & Soh, 2021), а также фрагментарность и сложность нормативной правовой базы (Minto & Trincanato, 2022).

Другим важным выводом является то, что возможность возникновения коррупционных рисков проявляется не только по причине наличия законодательных пробелов, но и в правовом поле, через принятие преференциальных норм для отдельных участников рынка (к примеру, кейсы национальных операторов и прямых инвестиционных соглашений). Такая ситуация характерна для стран переходного периода и способствует недобросовестной конкуренции и злоупотреблениям (Anderson & Photos, 2003).

Дополнительно, озвученные экспертом кейсы позволяют их интерпретировать через призму социологии элит и концепции сетевого капитала. Сетевой капитал рассматривается как ресурс для доступа к различным возможностям посредством межличностных связей, а возникающее в процессе неравномерное распределение создает преимущества одних социальных групп по сравнению с другими (Wellman & Frank, 2001). Озвученные кейсы могут обладать признаками, выявленными Osburg (2018) по результатам исследования данных практик в постмаоистском Китае, когда социальная основа коррупционных практик формировалась из устойчивых связей между предпринимателями и государственными служащими. Хотя в данном исследовании сетевой капитал не рассматривается как автоматически формирующий коррупционное поведение, он представляет собой потенциальный механизм конвертации социальных связей в институциональные преимущества, способствуя коррупционным рискам при определенных условиях.

Полученные результаты показывают, что антикоррупционная политика в инвестиционной сфере требует большего акцента на воздействия системных факторов, наряду с реагированием в наиболее уязвимых точках инвестиционного процесса. Приоритетные направления:

- Сокращение дискреционных полномочий при распределении ресурсов (земля, недропользование), инвестиционных преференций, выдаче разрешений и лицензий через стандартизацию и цифровизацию административных процедур.
- Повышение прозрачности в принятии инвестиционных решений, связанных с преференциальными режимами и исключительными условиями для субъектов рынка.
- Усиление институционального контроля над преференциальным регулированием государственной поддержки инвестиций, через системную оценку коррупционных рисков и способствование добросовестной конкуренции.
- Упрощение регуляторных процедур, устранение избыточных согласований и дублирующих процессов государственной поддержки частных инвестиций.

5. Заключение

Целью данной статьи было изучение существующих коррупционных рисков в привлечении частных инвестиций в Республике Казахстан и выявление факторов, способствующих коррупции в данной сфере. Результат эмпирического исследования позволили идентифицировать и структурировать основные виды коррупционных рисков в сферах, наиболее подверженных коррупции, по мнению бизнес-сообщества и экспертов.

Согласно полученным данным, получение права землепользования, оформление лицензий на недропользование, разрешения на строительство и другие процессы являются этапами инвестиционного цикла с наибольшими коррупционными рисками. Были выявлены основные типы коррупционных рисков, в зависимости от их особенностей, определены ключевые факторы и внесены предложения по совершенствованию антикоррупционной политики в рассматриваемой сфере.

Поскольку данное исследование имеет свои ограничения, связанные с выборкой участников социологического опроса и интервью, а также субъективностью восприятия коррумпированности отдельных этапов инвестиционного цикла респондентами, в будущих исследованиях целесообразно проводить перекрестный анализ эмпирических данных и нормативно-правового регулирования процессов с высоким уровнем коррупционного риска.

Источники финансирования

Данное исследование не получало внешнего финансирования

Этическое одобрение / Информированное согласие

Социологическое исследование проведено в соответствии с утвержденной программой, с соблюдением этических норм. Информационные согласия на проведения интервью получены.

Раскрытие информации об использовании генеративного ИИ

Генеративные инструменты ИИ не использовались при подготовке данной рукописи

Список литературы

- Alimbetova, A. R., Orazalinov, M. N., & Chokina, K. Zh. (2025). Korrupcionnye ugrozy v transportnoj otrasli Respubliki Kazahstan: Pravovoj analiz i napravlenija protivodejstvija. In D. Witkowska (Ed.), *Proceedings of the 9th International Scientific Conference "Research Retrieval and Academic Letters"*. Publisher.agency. Warsaw, Poland, 400-408. <https://doi.org/10.5281/zenodo.15461091>
- Amin, M., & Soh, Y. C. (2021). Does greater regulatory burden lead to more corruption? Evidence using firm-level survey data for developing countries. *The World Bank Economic Review*, 35(3), 812-828. <https://doi.org/10.1093/wber/lhaa007>
- Anderson, J., & Photos, I. (2003). The World Bank and anticorruption in Europe and Central Asia: enhancing transparency, voice and accountability. <https://documents1.worldbank.org/curated/en/271451468749060454/pdf/271140World0Bank0and0Anticorruption0ECA.pdf>
- Aven, T., & Zio, E. (Eds.). (2018). *Knowledge in risk assessment and management*. John Wiley & Sons, Incorporated.
- Bryman, A. (2016). *Social research methods* (5th ed.). Oxford University Press.
- Dabour, N. (2000). The role of foreign direct investment (FDI) in development and growth in OIC member countries. *Journal of economic cooperation*, 21(3), 27-55
- Farazmand, A., De Simone, E., Gaeta, G. L., & Capasso, S. (2022). Corruption, lack of Transparency and the Misuse of Public Funds in Times of Crisis: An introduction. *Public Organization Review*, 22(3), 497-503. <https://doi.org/10.1007/s11115-022-00651-8>
- Gaitov, A. A., Umurzakov, E. A., & Zhumaeva, M. S. (2026). Vlijanie jekonomicheskoy prestupnosti na ustojchivoe razvitie agropromyshlennogo kompleksa Kazahstana. *Eurasian Scientific Journal of Law*, (1 (14)), 118-127. <https://doi.org/10.46914/2959-4197-2026-1-1-118-127>
- Gonzalez, A., López-Córdova, J. E., & Valladares, E. E. (2007). The incidence of graft on developing-country firms (Vol. 4394). World Bank Publications. <https://openknowledge.worldbank.org/server/api/core/bitstreams/3c5479ac-901b-575e-8080-edbf8d4027f/content>
- Gorshkov, M. K., & Sheregi, F. Je. (2011). *Prikladnaja sociologija: Metodologija i metody*. Al'fa-M; INFRA-M.
- Habib, M., & Zurawicki, L. (2002). Corruption and foreign direct investment. *Journal of international business studies*, 33(2), 291-307. <https://doi.org/10.1057/palgrave.jibs.8491017>
- Hafidz, J., Saktiawan, M. D., Wiranto, A. P., Noviyansyah, A., & Osman, A. K. (2025). Contemporary Legal Accountability Reform in Public Procurement: A Framework Integrating Ethical Norms and Anti-Corruption Mechanisms. *MILRev: Metro Islamic Law Review*, 4(1), 517-538.
- Hauser, C. (2024). Digitalisation, artificial intelligence, and the fight against corruption. In *Organizational Corruption, Crime and Covid-19* (pp. 238-258). Routledge.

- Heywood, P., & Meyer-Sahling, J. H. (2013). Danger zones of corruption: How management of the ministerial bureaucracy affects corruption risks in Poland. *Public Administration and Development*, 33(3), 191-204. <https://doi.org/10.1002/pad.1644>
- Khan, M. A., Ibrahim, Y., Othman, N. S., & Saleem, S. F. (2025). Attracting foreign direct investment in ASEAN: the impact of institutional quality and macroeconomic drivers. *Journal of Public Affairs*, 25(3), e70071. <https://doi.org/10.1002/pa.70071>
- Kolstad, I., & Søreide, T. (2009). Corruption in natural resource management: Implications for policy makers. *Resources policy*, 34(4), 214-226. <https://doi.org/10.1016/j.resourpol.2009.05.001>
- Kubbe, I., Baez-Camargo, C., & Scharbatke-Church, C. (2024). Corruption and social norms: A new arrow in the quiver. *Annual Review of Political Science*, 27(1), 423-444. <https://doi.org/10.1146/annurev-polisci-051120-095535>
- Kurniawan, T. (2022). Discretion as a factor in corruption: A case from Indonesia. *Public Integrity*, 24(7), 692-701. <https://doi.org/10.1080/10999922.2021.1975939>
- Mauro, P. (1995). Corruption and growth. *The quarterly journal of economics*, 110(3), 681-712. <https://doi.org/10.2307/2946696>
- McDevitt, A. (2011). Corruption Risk Assessment Topic Guide. Transparency International. https://knowledgehub.transparency.org/assets/uploads/kproducts/Corruption_Risk_Assessment_Topic_Guide.pdf
- Minto, A., & Trincanato, E. (2022). The policy and regulatory engagement with corruption: insights from complexity theory. *European Journal of Risk Regulation*, 13(1), 21-44. <https://doi.org/10.1017/err.2021.18>
- OECD (2018), Enhancing Competitiveness in Central Asia, Competitiveness and Private Sector Development, OECD Publishing, Paris, <https://doi.org/10.1787/9789264288133-en>
- OECD (2024), Anti-Corruption and Integrity Outlook 2024, OECD Publishing, Paris, <https://doi.org/10.1787/968587cd-en>
- OECD (2026), Anti-Corruption and Integrity Outlook 2026: Harnessing the Integrity Advantage, OECD Publishing, Paris, <https://doi.org/10.1787/16708b78-en>
- Osburg, J. (2018). Making business personal: corruption, anti-corruption, and elite networks in post-Mao China. *Current Anthropology*, 59(S18), S149-S159. <https://doi.org/10.1086/695831>
- Pinotti, P., Decarolis, F., Vannutelli, S., & Fisman, R. J. (2020). Rules, Discretion, and Corruption in Procurement: Evidence from Italian Government Contracting. BAFI CAREFIN Centre Research Paper, (2020-142). <https://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3607848>
- Sagandykova, G. S. (2005). Nekotorye problemy kvalifikacii protivopravnyh dejstvij sub"ektov korrupcii v kvazigosudarstvennom sektore. *Gylym*, 84, 181-187. <https://ffa.object.psccloud.io/ycosuyki/ggsgsyqe/yesyugji/ad3bb8059a6a48185924babe425da86763517168.pdf>

- Sauve, B., Woodley, J., Jones, N. J., & Akhtari, S. (2023). Methods of preventing corruption: A review and analysis of select approaches. Public Safety Canada= Sécurité publique Canada.
- Sergiienko, L., Ksendzuk, V., Stoliar, Y., Krutik, Y., & Voitsitska, K. (2024). Ukrainian and global experience of anti-corruption activities in the field of preventing and combating illegal migration: legal, economic and financial mechanism. *Financial & Credit Activity: Problems of Theory & Practice*, 2(55). <https://doi.org/10.55643/fcaptp.2.55.2024.4189>
- Tanzi, V. (1998). Corruption around the world: Causes, consequences, scope and cures. *Staff Papers – International Monetary Fund*, 45, 559–594. <https://doi.org/10.2307/3867585>
- Transparency International. (n.d.). *What is corruption?* Transparency.org. Retrieved August 10, 2026, from <https://www.transparency.org/en/what-is-corruption>
- United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD). (2025). *World Investment Report 2025: International investment in the digital economy*. United Nations. <https://unctad.org/publication/world-investment-report-2025>
- Wei, S. J. (2000). How taxing is corruption on international investors?. *Review of economics and statistics*, 82(1), 1-11. <https://doi.org/10.1162/003465300558533>
- Wellman, B., & Frank, K. (2001). Network capital in a multi-level world: Getting support from personal communities. *Social capital: Theory and research*, 233, e273.
- World Bank. (2020). *Enhancing Government Effectiveness and Transparency: The Fight Against Corruption* <https://www.worldbank.org/en/topic/governance/publication/enhancing-government-effectiveness-and-transparency-the-fight-against-corruption>
- Yusof, S. A., & Arshad, M. N. M. (2020). Estimations of business exposure to corruption in Malaysia. *Journal of Financial Crime*, 27(4), 1273-1287. <https://doi.org/10.1108/JFC-04-2020-0058>

Биография автора

Загребин Александр Витальевич (автор-корреспондент) – докторант Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан; Республика Казахстан, Астана, пр. Абая 33а, 010000. Исследовательские интересы – государственное управление, антикоррупционная политика, инклюзивное управление и общественное участие. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2418-584X>. E-mail: alexandr.zagrebina80@gmail.com

Давлетбаева Жулдыз Жетпысбаевна – кандидат социологических наук, профессор, советник ректора Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан; Республика Казахстан, Астана, пр. Абая 33а, 010000. Исследовательские интересы – стратегический менеджмент, организационная культура, этика и добропорядочность, антикоррупционная политика, социальная политика. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2271-1570>, zhuldyz.davletbayeva@apa.kz

ЖЕКЕ ИНВЕСТИЦИЯЛАРДЫ ТАРТУДАҒЫ СЫБАЙЛАС ЖЕМҚОРЛЫҚ ТӘУЕКЕЛДЕРІ: ЭМПИРИКАЛЫҚ ДЕРЕКТЕРДІ ТАЛДАУ

Загребин Александр Витальевич *, Давлетбаева Жулдыз Жетпысбаевна

**Хат-хабар авторы, Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы Мемлекеттік басқару академиясы, Қазақстан Республикасы, Астана*

Түйін:

Жеке инвестициялар экономикалық қызметтің осы түрін мемлекеттік реттеудің ерекшеліктеріне байланысты сыбайлас жемқорлық қатерлеріне барынша осал болып табылады. Осы мақаланың мақсаты – бизнес-қоғамдастық өкілдері мен бейінді сарапшылардың пікірлері негізінде Қазақстан Республикасында жеке инвестицияларды тарту саласындағы сыбайлас жемқорлықты қабылдауды зерделеу, сыбайлас жемқорлық тәуекелдерінің негізгі түрлері мен оларға ықпал ететін факторларды анықтау. Осы мақсатқа қол жеткізу үшін 2024 жылғы шілде айынан 2025 жылғы тамыз айына дейін кәсіпкерлік субъектілеріне жүргізілген әлеуметтанулық сауалнама (респонденттердің жалпы саны – 384) және 2024 жылғы қазан айынан 2025 жылғы қаңтар айына дейін инвестициялар тарту және сыбайлас жемқорлық саласындағы сарапшылармен жүргізілген сұхбаттар (сұхбаттардың жалпы саны – 10) арқылы эмпирикалық деректерді жинау мен талдауға негізделген аралас зерттеу әдісі қолданылды. Нәтижелер Қазақстан Республикасының инвестициялық саласына неғұрлым тән сыбайлас жемқорлық тәуекелдері ресурстарды бөлумен, әкімшілік-өкімдік өкілеттіктерді іске асырумен, сондай-ақ жекелеген нарық қатысушыларына заңнамалық деңгейде бәсекелестік емес артықшылықтар берумен байланысты екенін көрсетті. Осы тәуекелдердің негізгі факторларына заңнаманың жетілмегендігі, жоғары әкімшілік жүктеме, ресурстар үшін бәсекелестік және институционалдық бақылаудың жеткіліксіздігі жатады. Қарастырылып отырған саладағы сыбайлас жемқорлыққа қарсы саясатты одан әрі жетілдіру жөніндегі негізгі ұсынымдар реттеушілік рәсімдерді жетілдірумен қатар, инвестициялық қызмет субъектілеріне преференциялық ресурстарды бөлудің ашықтығын арттыруды қамтиды.

Түйін сөздер: сыбайлас жемқорлық, жеке инвестициялар, сыбайлас жемқорлық тәуекелі, инвестиция тарту, сыбайлас жемқорлықты қабылдау

Автор туралы мәлімет

Загребин Александр Витальевич (автор-корреспондент) – Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы Мемлекеттік басқару академиясының докторанты; Қазақстан Республикасы, Астана қаласы, Абай даңғылы, 33а, 010000. Зерттеу мүдделері – мемлекеттік басқару, сыбайлас жемқорлыққа қарсы саясат, инклюзивті басқару және қоғамдық қатысу. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2418-584X>. E-mail: alexandr.zagreb80@gmail.com

Давлетбаева Жулдыз Жетпысбаевна – әлеуметтану ғылымдарының кандидаты, профессор, Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы Мемлекеттік басқару академиясы ректорының кеңесшісі; Қазақстан Республикасы, Астана қаласы, Абай даңғылы, 33а, 010000. Зерттеу мүдделері – стратегиялық менеджмент, ұйымдық мәдениет, этика және адалдық, сыбайлас жемқорлыққа қарсы саясат, әлеуметтік саясат. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2271-1570>. E-mail: zhuldyz.davletbayeva@apa.kz.

CORRUPTION RISKS IN PRIVATE INVESTMENT ATTRACTION: AN ANALYSIS OF EMPIRICAL DATA

Alexandr Zagrebin*, Zhuldyz Davletbayeva

**Corresponding author, Academy of Public Administration under the President of the Republic of Kazakhstan, Astana
Kazakhstan*

Abstract:

Private investment is particularly vulnerable to the risk of corruption due to the specific features of government regulation in this area of economic activity. The purpose of this article is to examine the perception of corruption in private investment attraction in the Republic of Kazakhstan among business representatives and relevant experts, identifying the main types of corruption risks and the factors contributing to them. To achieve this objective, a mixed-method research approach was employed, based on the collection and analysis of empirical data through a sociological survey of business entities conducted from July 2024 to August 2025 (total number of respondents: 384) and expert interviews with specialists in investment attraction and corruption conducted from October 2024 to January 2025 (total number of interviews: 10). The results showed that the most characteristic corruption risks in Kazakhstan's investment sector are associated with resource allocation, the exercise of administrative and regulatory powers, and the provision of non-competitive advantages to individual market participants at the legislative level. The key factors contributing to these risks include legislative deficiencies, high administrative burdens, competition for resources, and insufficient institutional oversight. The main recommendations for further improving anti-corruption policy in this area include improving regulatory procedures and increasing transparency in the allocation of preferential resources to investment entities.

Keywords: corruption, private investment, corruption risk, investment attraction, perception of corruption

Authors Biography

Alexandr Zagrebin (corresponding author) – Doctoral Student at the Academy of Public Administration under the President of the Republic of Kazakhstan; 33A Abai Avenue, Astana, 010000, Republic of Kazakhstan. Research interests: public administration, anti-corruption policy, inclusive governance, and public participation. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2418-584X>. E-mail: alexandr.zagrebin80@gmail.com

Zhuldyz Davletbayeva – Candidate of Sociological Sciences, Professor, Adviser to the Rector of the Academy of Public Administration under the President of the Republic of Kazakhstan; 33A Abai Avenue, Astana, 010000, Republic of Kazakhstan. Research interests: strategic management, organizational culture, ethics and integrity, anti-corruption policy, and social policy. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2271-1570>. E-mail: zhuldyz.davletbayeva@apa.kz